

Владимир Платонов

Перспективы совершенствования системы олимпийской подготовки в свете уроков Игр XXVII Олимпиады

В значительной мере неожиданными явились спортивные итоги Игр Олимпиады 2000 г. Они продемонстрировали резкое обострение борьбы за общекомандное первенство, существенно поколебали казавшееся незыблемым положение команды США, которая после распада СССР и прекращения существования ГДР, казалось бы, на долгие годы обеспечила себе лидирующее положение в той части олимпийского спорта, которая относится к Играм Олимпиад.

Сегодня никто не может сказать, насколько эффективным будет построение системы подготовки спортсменов в различных странах, занимающих лидирующее положение в олимпийском спорте. Однако, если за исходные позиции принять итоги Игр 2000 г., то в 2004 г. на Играх в Афинах на общекомандную победу, наряду со спортсменами США, в равной мере могут претендовать спортсмены России и Китая.

Несомненный успех спортсменов России на Играх в Сиднее сопровождался их крайне неудачными выступлениями в ряде традиционно сильных для страны видов спорта — тяжелой атлетике, гребле на байдарках и каноэ, академической гребле, плавании и др. В этих видах спорта россияне, относительно благоприятного прогноза, не сумели получить примерно 25 медалей разного достоинства. Хотя нельзя не отметить и того, что в Сиднее спортсмены России завоевали порядка 10—12 медалей в тех видах соревнований, где медали не планировались.

Сегодня нельзя однозначно сказать, каковы перспективы российского спорта на Играх в Афинах. Конечный результат будет зависеть от большого количества факторов. Однако итоги Игр-2000 в совокупности с постоянным изменением государственной политики в сфере спорта высших достижений, ориентированной на достижение страной тех позиций, которые прежде за-

нимал Советский Союз, делают вполне реальной установку на завоевание Россией общекомандного первенства на Играх XXVIII Олимпиады.

Не меньшие шансы на успех, на наш взгляд, имеет и Китай. Сегодняшняя политика в китайском спорте ориентирована на проведение в Пекине Игр Олимпиады 2008 г. и достижение общекомандной победы на Играх 2008 г. Учитывая закономерность, согласно которой уже на протяжении многих лет страна-организатор Игр готовит команду, выступающую у себя дома на 30—50 % лучше, чем на предыдущих Играх, а также сегодняшнее состояние китайского спорта и его реальные перспективы, нам представляется, что любой команде будет трудно противостоять Китаю на Играх 2008 года. Однако и в 2004 г. страна способна выставить команду, реально претендующую на общекомандную победу. Это будет зависеть от способности китайских специалистов сохранить достигнутые позиции в ряде видов спорта, увеличить количество видов спорта, в которых могут быть достигнуты результаты мирового уровня, а также от достижений спортивной медицины и фармакологии в отношении применения стимулирующих препаратов (как разрешенных, так и запрещенных).

Говоря о перспективах борьбы за общекомандное первенство на Играх 2004 г., нельзя сбрасывать со счетов и Германию — страну с огромным экономическим потенциалом, большим населением, богатыми традициями в олимпийском спорте. Стратегическая ошибка, допущенная в отношении восточногерманского спорта и проявившаяся в его скоропалительном и непродуманном разрушении в начале 90-х годов XX ст. при объединении Германии, не только не позволила суммировать достижения спортсменов ГДР и ФРГ в крупнейших соревнованиях этого периода, но и привела к тяжелому кризису, итоги которого пришлось пожинать на Играх Олимпиады 2000 г.

Руководители германского спорта за несколько лет до этих Игр не только твердо были убеждены в существенном преимуществе олимпийцев своей страны над всеми основными конкурентами, кроме команды США, но и, при благоприятном стечении обстоятельств, надеялись на общекомандную победу. За год—два до Игр в Сиднее, с учетом итогов крупнейших международных соревнований, эта уверенность пропала и, в конечном счете, команда Германии не только не смогла составить конкуренции лидерам, но и оказалась в группе команд, оспаривавших 4—8-е места.

В Германии хорошо уяснили, что заодно с разрушением явно несовершенных политико-экономических основ ГДР была уничтожена самая эффективная в мире система подготовки спортсменов к Олимпийским играм. В последние годы ее активно пытаются восстановить, вернуть в страну разехавшихся специалистов, возобновить работу научно-исследовательского института в Лейпциге, где формировалась вся методология олимпийской подготовки и реализовывалась система научно-методического обеспечения, возобновить многоступенчатую систему отбора и подготовки резерва и др. Однако, видимо, сделать этого уже не удастся, но и не означает, что в Германии не может быть сформирована новая система олимпийской подготовки, способная привести к воспитанию большого количества атлетов высшего класса, и обеспечить стране хотя бы те позиции, которые не так давно занимала одна ГДР.

Сборные этих четырех стран, составляющие первый эшелон команд-участниц Игр Олимпиад, являются явными лидерами в олимпийском спорте, способными бороться за общекомандную победу, и намного опережают остальные команды как по результатам выступлений, так и по потенциальным возможностям. Срыв выступления в Сиднее командой Германии и ее проигрыш команде Австралии, вероятно, окажется досадным эпизодом.

Команды первого эшелона на Играх-2000 завоевали 27 % общего количества разыгранных медалей и 33 % золотых наград. Точно такое же количество наград завоевали команды США, России и Германии на Играх 1996 г. в Атланте. Нельзя не отметить, что в прежние годы, в случаях, когда Игры были полноценными и итоги спортивной борьбы не были искажены бойкотами как в 1980 и 1984 годах, команды-лидеры выступали значительно успешнее: 1972 г. — 43 % общего количества медалей, 52 % — золотых медалей; 1976 г. — соответственно 40 и 62 %; 1988 г.

— 44 и 53 %. Самым простым объяснением этому могло бы служить возрастание конкуренции на олимпийской арене, рост мастерств спортсменов других стран. Но это — лишь один, пожалуй, не самая существенная причина. Значительно большую роль здесь сыграло снижение качества подготовки ведущих команд, обусловленное уничтожением системы олимпийской подготовки бывшей ГДР и существенным снижением качества подготовки спортсменов России, Украины, Беларуси и Казахстана по сравнению с тем, которое было характерно для бывшего СССР.

Анализ процессов, происходящих сегодня в российском, китайском и германском олимпийском спорте, позволяет предположить, что доля медалей, завоеванных спортсменами России, Китая и Германии на Играх 2004 г., и особенно 2008 г., существенно возрастет.

Во втором эшелоне находятся команды стран, стабильно оказывающихся в числе первых двадцати в неофициальном командном зачете. В случае удачной подготовки они непосредственно примыкают к лидирующей группе (как это произошло, например, в Атланте и Сиднее с командами Австралии и Франции), но, в случае неудачно сформированной концепции и срывов в системе подготовки, могут утратить позиции и переместиться существенно ниже и даже перейти в третий эшелон команд (как это произошло, например, с командой Великобритании в 1996 г., оказавшейся на 36-м месте после 12-го места в 1992 г., или с командой Испании в 2000 г., занявшей 23-е место после 6-го места в 1992 г.).

Анализ итогов Игр 2000 г. и потенциала украинского спорта свидетельствует о том, что при объективной оценке итогов выступления спортсменов Украины на Играх Олимпиады 2000 г., устранении грубых просчетов и недостатков и умелом использовании имеющихся резервов команда нашей страны способна существенно улучшить результаты выступлений на Играх 2004 г. в Афинах, по сравнению с Играми в Сиднее, и войти в десятку сильнейших спортивных держав мира. В то же время попытки сохранить положение вещей, которое имело место при подготовке к Играм в Сиднее, может привести к кризису украинского спорта и перевести Украину по уровню выступлений в третий эшелон стран, занимающих на Играх 20—40-е общекомандные места.

При этом нельзя не учитывать и того, что во второй эшелон стремятся попасть Беларусь и Казахстан, активно работающие над развитием олимпийского спорта, а также некоторые другие

страны с давними спортивными традициями и вполне реальными соответствующими перспективами, в том числе — Япония, Финляндия, Польша, Болгария, Канада, Мексика, Бразилия, Греция, Швеция.

К сожалению, положение дел в украинском олимпийском спорте в течение года, прошедшего после Игр в Сиднее, несмотря на разумно сформированную концепцию олимпийской подготовки, не дает оснований с оптимизмом оценивать перспективы нашей команды на Играх в Афинах.

Третий эшелон образован командами, способными занять 21—50-е места и завоевать несколько медалей.

В четвертом эшелоне — 20—25 команд, завоевывающих по 1—2 медали.

И наконец, в пятом эшелоне более 120 команд стран со слабо развитым спортом высших достижений, практически не имеющие шансов на получение олимпийских наград.

Возможность перемещения команд — в пределах того или иного эшелона, и из одного эшелона в другой в решающей мере определяется как общей стратегией развития спорта в стране, так и качеством концепции олимпийской подготовки в отдельном четырехлетии и эффективностью ее реализации. Игры Олимпиады в Сиднее преподнесли ряд уроков, от усвоения которых во многом будет зависеть уровень развития олимпийского спорта и эффективность подготовки спортсменов и команд к Играм Олимпиад 2004 г. и 2008 г. и к зимним Олимпийским играм 2002 г. и 2006 г. Остановимся на основных.

Принципиальным моментом стратегии олимпийской подготовки успешно выступающих команд является концентрация организационных, материально-технических и методических ресурсов на подготовке спортсменов, способных победить на Играх Олимпиады. Успешная реализация такого подхода всегда приводила к высоким достижениям лидеров, завоеванию значительного количества золотых медалей и одновременно к уменьшению количества серебряных и бронзовых наград, а также 4—6-х зачетных мест. И напротив, экстенсивный подход к олимпийской подготовке, ориентированный на привлечение большого количества спортсменов и надежду, что количество перерастет в качество, как правило, приводил к непредсказуемости конечного результата, срывам выступлений лидеров, значительному количеству мест в десятках сильнейших в ущерб количеству призовых мест.

Об этом убедительно свидетельствуют не только углубленный анализ систем спортивной

Итоги отдельных успешных общекомандных выступлений на Играх Олимпиад

Страна	Игры Олимпиады, год	Количество завоеванных медалей		
		Золотые	Серебряные	Бронзовые
США	1948	38 (45,2%)	27 (32,3%)	19 (22,6%)
	1952	40 (52,6%)	19 (25,0%)	17 (22,4%)
	1964	36 (40,0%)	26 (29,0%)	28 (31,0%)
	1968	45 (42,1%)	28 (26,2%)	34 (31,8%)
	1996	44 (41,9%)	32 (30,5%)	29 (27,6%)
	2000	39 (40,2%)	25 (25,8%)	33 (34,0%)
СССР, ОК СНГ (1992)	1960	43(41,7%)	29 (28,2%)	31 (30,1%)
	1972	50 (50,5%)	27 (27,3%)	22 (22,2%)
	1988	55 (41,7%)	31(23,5%)	46 (34,8%)
	1992	45(40,7%)	38 (33,9%)	29 (25,9%)
ГДР	1976	40 (44,4%)	25 (27,8%)	25(27,8%)
	1988	37 (36,3%)	35 (34,3%)	30 (29,4%)
Китай	2000	28 (47,5%)	16 (27,1%)	15 (25,4%)

подготовки, реализованных в странах с наиболее развитым спортом в различных олимпийских циклах, но даже поверхностная статистика. Наиболее успешные выступления сильнейших команд на Играх Олимпиад всегда были связаны с большим количеством золотых медалей при явно меньшем количестве серебряных и бронзовых наград (таблица).

В этой связи серьезных корректив требует стратегия олимпийской подготовки сборных команд Украины к Играм Олимпиад и зимним Олимпийским играм.

Серьезный урон сборная команда Украины понесла на Играх в Сиднее в результате избыточного количества спортсменов, привлеченных к подготовке (более 1100 человек) и включенных в окончательный состав команды (239 человек). Хотя специалистам было абсолютно ясно, что более 70 % спортсменов, включенных в олимпийскую подготовку, не имели шансов попасть в команду и около 60 % спортсменов, принявших участие в этих играх, не только не способны завоевать медали, но и даже получить зачетные очки.

Все это привело к распылению средств, ослаблению организационной работы, системы контроля и т.д., что отрицательно сказалось на качестве олимпийской подготовки, материально-техническом и научно-методическом обеспечении подготовки 70—80 сильнейших спортсменов, которые действительно были способны к достижению успеха в Сиднее.

Этот вопрос серьезно анализировался при подведении итогов Игр-2000, что нашло отражение в концепции олимпийской подготовки к Играм 2004 г., которая предусматривает резкое сокращение количества спортсменов, вовлеченных в подготовку к Играм, и повышение внимания к видам спорта и спортсменам, способным реально рассчитывать на успех в Афинах.

В концепции четко указано, что количество спортсменов, включенных в подготовку к Играм 2004 г., должно быть ограничено реальными претендентами на места в шестерках сильнейших спортсменов и команд. В течение первого года олимпийского цикла их не должно быть более 500, второго — 400, третьего — 300, четвертого — 200.

В течение первых двух лет четырехлетнего олимпийского цикла осуществляется значительное обновление составов сборных команд путем привлечения перспективной молодежи, в течение третьего года формируется предварительный, а четвертого — окончательный состав сборной команды. Количество спортсменов, которые примут участие в Играх, не должно превышать 100—120 (без учета игровых видов спорта).

Если эти базовые положения будут реализованы и подготовка спортсменов к Играм приобретет целенаправленный характер, то появятся все основания рассчитывать на достойное выступление украинской команды на Играх 2004 г.

Анализ практики олимпийской подготовки в различных странах на протяжении всей истории современного олимпийского спорта, и особенно в течение последних нескольких десятилетий, убедительно демонстрирует огромную роль научно обоснованной общей стратегии олимпийской подготовки, ее социально-политических, организационных, методических, материально-технических и медицинских основ для достижения высокого результата на Играх Олимпиад и зимних Олимпийских играх. Рациональная система подготовки, подкрепленная мощной государственной поддержкой, всегда лежит в основе успешного выступления команды. При этом с момента создания такой системы, начиная от отбора и начальной подготовки детей и заканчивая подготовкой спортсменов высокого класса и их выступлением на Олимпийских играх, требуется порядка 8—10 лет. Именно такой путь прошла ГДР прежде чем добиться выдающегося успеха на Играх Олимпиады 1976 г., или, например, Куба, спортсмены которой блестяще выступили на Играх этой же Олимпиады, Республика Корея, команда которой заняла седьмое место на Играх в Сеуле (1988), и КНР, спортсмены которой суме-

ли опередить спортсменов Германии на Играх в Сиднее (2000 г.), и т.д.

В случае, если система олимпийской подготовки опирается на достаточно высокий уровень детско-юношеского спорта, широкую материальную базу, кадровые, научные и медицинские предпосылки, рационально сформированная концепция и ее неукоснительная реализация способны принести успех уже после 5—6 лет целенаправленной работы. Это было и раньше (например, подготовка спортсменов Германии к Играм 1936 г., СССР — 1956 г., Японии — 1964 г., ГДР — 1976 г. и др.) и имеет место сейчас — подготовка спортсменов Испании к Играм Олимпиады в Барселоне (1992 г.), французов — к Играм в Атланте (1996 г.), австралийцев — к Играм в Сиднее (2000 г.).

Однако в истории олимпийского спорта мы не найдем примеров стабильных и неслучайных успехов спортсменов тех стран и в тех видах спорта, где не было всесторонних предпосылок для подготовки спортсменов высокого класса и развития детско-юношеского спорта. Поэтому наивными и даже вредными для украинского спорта являются попытки ряда федераций, в первую очередь по зимним видам спорта, подменить работу по развитию вида спорта внутри страны "натаскиванием" нескольких спортсменов среднего класса при подготовке к международным соревнованиям, используя дорогостоящую подготовку на зарубежных спортивных базах. К сожалению, именно такое положение сложилось у нас в санном, горнолыжном спорте, бобслее, прыжках на лыжах с трамплина, конькобежном спорте и ряде других. Такой подход лишь ухудшает ситуацию в этих видах спорта, отдаляя перспективы их развития в стране. Здесь в основу стратегии следует положить планомерное, по мере возможностей, развитие материальной базы, подготовку квалифицированных специалистов, формирование системы детско-юношеского спорта и лишь в качестве дополнительного направления — подготовку лидеров национального уровня к международным соревнованиям, а некоторых, наиболее сильных из них — возможно и к Олимпийским играм. Большой ошибкой является практика, сложившаяся у руководства ряда федераций, ДСО и ведомств, служб Государственного комитета молодежной политики, спорта и туризма Украины в отношении видов спорта традиционно слабых для Украины, не имеющих ни материальной базы, ни достаточного количества квалифицированных специалистов, ни системы подготовки резерва, — постоянно заниматься проблемами

подготовки нескольких лидеров, не способных составить серьезную конкуренцию на олимпийской арене, практически оставляя без внимания те фундаментальные проблемы, без решения которых эти виды спорта у нас не имеют ни малейших перспектив. Соответствующее стремление многих представителей этих видов спорта идти таким путем вполне понятно. Намного приятнее находиться в прекрасно оборудованных зарубежных спортивных центрах, чем заниматься проблемой строительства собственных, принимать участие в зарубежных турне, нежели организовывать внутренние соревнования, курировать нескольких ведущих спортсменов, чем заниматься рутинной работой с детьми, детскими тренерами, спортивными школами и т.д. Однако вопрос в том, может ли наша страна позволить себе такой путь развития олимпийских видов спорта, характерный лишь для наиболее отсталых стран, не имеющих собственных перспектив?

По итогам выступлений команд ряда стран, не добившихся на Играх в Сиднее запланированных результатов, можно говорить о возникновении принципиального, хотя и не антагонистического, противоречия между интересами государства, ориентирующего прежде всего на олимпийскую подготовку и финансирующего ее, а также НОК, с одной стороны, и интересами федераций по видам спорта, а часто и самих спортсменов, декларирующих нацеленность на подготовку к Играм, а на деле строящим свою деятельность, в основном, исходя из собственных интересов, обусловленных подготовкой к чемпионатам мира и Европы и огромному количеству коммерческих соревнований — с другой. Наиболее явно плачевные итоги такого подхода проявились в выступлении на Играх 2000 г. команды Германии, не досчитавшейся планируемых двадцати только золотых медалей.

Понесла существенные потери и команда Украины, многие ведущие спортсмены которой в течение трех месяцев, предшествовавших Играм в Сиднее, предпочли участие во многочисленных коммерческих стартах планомерной олимпийской подготовке, несмотря на то, что неизбежность отрицательного результата такого подхода в отношении успешного выступления на Играх Олимпиады убедительно продемонстрирована как наукой, так и практикой. В результате, только в легкой атлетике украинскими олимпийцами в Сиднее было потеряно порядка 4—6 медалей разного достоинства, а все ведущие спортсмены показали результаты явно ниже планируемых.

Вполне естественно, что федерации по видам спорта ориентированы на спортивный календарь международных и европейских федераций, который, помимо главных соревнований (чемпионаты мира и Европы), включает большое количество коммерческих турниров. Различные коммерческие структуры совместно с национальными федерациями многих стран организуют соревнования, на которые стараются привлечь ведущих атлетов. Только в легкой атлетике количество таких соревнований в настоящее время превысило 400. Если реально смотреть на вещи, то многие ведущие спортсмены Украины превратились в своего рода частных предпринимателей, стремящихся заработать деньги если не на успешных выступлениях в коммерческих соревнованиях, то хотя бы на участии в них. Пикантная деталь здесь состоит в том, что эта коммерческая деятельность, во многом несовместимая с эффективной подготовкой к Олимпийским играм, в основном осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых на планомерную олимпийскую подготовку.

Достижения спортивной науки, опыт подготовки большого количества выдающихся спортсменов в течение последних двух десятилетий позволяют реализовать систему подготовки комплексного плана, то есть предполагающую совмещение планомерной подготовки к главным соревнованиям — Олимпийским играм и чемпионатам мира с интенсивной соревновательной деятельностью в течение 8—10 месяцев года. Однако специалистам необходимо немало сделать для того, чтобы сформировать такую систему, положив в ее основу соблюдение фундаментальных закономерностей подготовки к главным соревнованиям, используя многочисленные промежуточные соревнования не как самоцель, а как элемент подготовки. В настоящее же время у многих ведущих спортсменов все обстоит наоборот: промежутки между сплошной чередой соревнований заполняются хаотически организованным тренировочным процессом.

Разрешение этой проблемы, при желании ее разрешить, вполне реально, особенно если учесть тот положительный опыт, который за последние годы накопили наши специалисты в ряде видов спорта, в частности в велосипедном спорте (трек) и биатлоне (женщины). В этих видах спорта тренеры, научные работники, врачи и сами спортсмены научились не противопоставлять интенсивную соревновательную деятельность, в том числе и коммерческую, интересам подготовки к главным стартам года на Олимпийских играх и чемпионатах мира.

Важной стороной эффективной организации олимпийской подготовки является заблаговременное (за 3—4 года) комплектование контингента спортсменов, способных добиться на Играх Олимпиады 2004 г. высоких спортивных результатов. Самой большой ошибкой, которую здесь можно совершить и на совершение которой, к сожалению, уже настроены отдельные украинские специалисты, ответственные за подготовку в конкретных олимпийских видах спорта, является ориентация при отборе контингента спортсменов для участия в Играх 2004 г. на результаты, показанные ими на Играх 2000 г. в Сиднее. Этот подход приемлем лишь к очень небольшой группе спортсменов (не более 20—30 человек), показавших в Сиднее, с одной стороны, высокие результаты (1—6-е места), а с другой, не имеющих последствий серьезных травм, тренировавшихся в прежние годы без чрезмерных нагрузок и не перешедших верхней границы оптимальной возрастной зоны для демонстрации наивысших достижений. Поэтому когда, например, в отдельных видах спорта в качестве резерва для участия в Играх 2004 г. предлагается большая группа спортсменов в возрасте 24—27 лет, оказавшихся в итоговых протоколах Игр 2000 г. далеко за первой десяткой, это представляется большой ошибкой, способной поставить под угрозу срыва всю систему олимпийской подготовки. Вовлечение таких спортсменов в систему подготовки к Играм 2004 г. опять же обусловлено не уверенностью в их перспективности, а стремлением обеспечить спортивный календарь федераций в ближайшие годы.

При отборе кандидатов на подготовку к Играм в Афинах следует ориентироваться на совокупность критериев, в числе которых спортивный результат в 2000 г. является лишь одним из них, и притом далеко не основным. В качестве же основных критериев должны быть определены резервные возможности спортсменов и реальность достижения ими результатов мирового уровня, переносимость тренировочных и соревновательных нагрузок, отсутствие хронических травм и заболеваний, психологическая устойчивость и др. Перспективными могут оказаться молодые спортсмены, занимающие в мире места с 70—80-го до 150—180-го. Например, в плавании, легкой атлетике, стрельбе и некоторых других видах спорта с количественно измеряемыми результатами, это могут быть молодые спортсмены, успешно выступавшие на Всемирных играх Универсиад, престижных юношеских и молодежных турнирах.

Необходимо уяснить, что в случае реализации рациональной системы подготовки к Играм

2004 г. в составе команды должно быть не более 25—30 % спортсменов-участников Игр 2000 г. в Сиднее. Если их будет больше, то это станет свидетельством неудовлетворительной работы по отбору талантливой молодежи, плохой подготовки и стремления включить в олимпийскую подготовку великовозрастных бесперспективных спортсменов.

Игры 2000 г. еще более обострили острейшую проблему современного олимпийского спорта — физические и психические перегрузки спортсменов, возрастающий травматизм в результате больших объемов тренировочной и соревновательной деятельности.

Спортивный травматизм ломает карьеру 60—70 % выдающихся спортсменов, обесценивает их многолетний самоотверженный и крайне тяжелый как в физическом, так и морально-психологическом плане, труд. Зрители лишаются яркого зрелища, связанного с выступлениями этих спортсменов, средства массовой информации, федерации, спонсоры и сами спортсмены несут финансовые потери. И если в 70—80-х годах XX ст. эта проблема, стоявшая тогда значительно менее остро, являлась, в основном, следствием огромных объемов тренировочной работы, то в последнее десятилетие основной фактор риска переместился в сторону резко возросшего объема соревновательной деятельности. Участие в излишне большом количестве стартов не только само по себе стало фактором повышенного риска, но и во многом отрицательно сказалось на качестве спортивной подготовки, привело к нарушению ее принципиальных закономерностей, особенно в сфере управления нагрузками и отдыхом, утомлением и восстановлением спортсменов, формированием рациональной адаптации и т.п. Это явилось дополнительным фактором, еще больше усугубившим отрицательное воздействие избыточных тренировочных и соревновательных нагрузок.

Выход из сложившегося положения предусматривает активную работу в двух направлениях. Первое — связано с целенаправленной работой по оптимизации процесса подготовки и соревновательной деятельности в направлении профилактики травматизма, оптимизации адаптационных и восстановительных реакций, питания спортсменов, применения ими фармакологических и физиотерапевтических средств и т.п. Второе направление, без которого трудно говорить о реализации возможностей первого, связано с подготовкой и повышением квалификации спортивных врачей. Отсутствие в стране системы их подготовки и повышения квалификации (то, что

делается кафедрой спортивной медицины Киевской медицинской академии последипломного образования им. П.Л. Шубика при переподготовке спортивных врачей, практически не имеет отношения к спортивной медицине уже по одной той причине, что там нет ни специалистов в этой области, ни оборудования, ни научных исследований) привело к тому, что произошло смещение понятий "врач, лечащий спортсмена" и "спортивный врач" или "специалист по спортивной медицине".

Сегодня в сборных командах работают врачи, деятельность которых практически ограничивается врачом наблюдением, первичной помощью при простейших заболеваниях и направлением спортсменов к специалистам при более сложных. Однако это хотя и обязательная, но далеко не основная функция спортивного врача. В его обязанности, в первую очередь, должна входить кропотливая работа с тренером и спортсменом по профилактике специфического для конкретного вида спорта травматизма, функциональная диагностика и коррекция тренировочных и соревновательных нагрузок, контроль за эффективностью адаптационных процессов и профилактика переадаптации, разработка системы специального питания, применения фармакологических средств, восстановительных и стимулирующих процедур, профилактика применения допинга и многое другое. Такая деятельность спортивного врача требует специального образования, в том числе и глубокого знания общей теории и методики обучения и спортивной подготовки, многообразной проблематики конкретного вида спорта, спортивной морфологии, физиологии, кинезиологии, биохимии, фармакологии и других специализированных ответвлений медико-биологических дисциплин. Этому не учат ни в медицинских вузах, ни в тех малочисленных и слабых структурах, где имитируется работа по повышению квалификации спортивных врачей. Вполне понятно, что пока в стране не будет создана эффективная система додипломной и последипломной подготовки спортивных врачей, не будут оборудованы соответствующие учебные центры, издана специальная литература и привлечены квалифицированные специалисты, трудно рассчитывать на изменение ситуации в этом деле к лучшему.

Игры Олимпиады в Сиднее заставили по-новому взглянуть на проблему применения допинга в спорте. Во-первых, на этих Играх была применена высокоэффективная система допинг-контроля, по отношению к значительному количеству спортсменов были применены санкции,

ряд атлетов из разных стран не прибыли на Игры, опасаясь быть уличенными в применении запрещенных средств. Во-вторых, Игры продемонстрировали крах 20-летней соответствующей политики МОК и ряда международных федераций, основанной на применении жестких санкций к спортсменам, применяющим стимуляторы, и включении в список запрещенных препаратов огромного количества средств, направленных на повышение эффективности подготовки и соревновательной деятельности и обеспечение профилактики травматизма и заболеваний в результате огромных нагрузок современного спорта, а также на стимулирование естественного хода адаптационных процессов. И наконец, в-третьих, по окончании Игр практически официальной стала практика двойных стандартов, при которой многие люди, призванные бороться за "чистоту" спорта (представители МОК, НОК, МСФ, НСФ), стали обосновывать невозможность высоких достижений на олимпийской арене без применения запрещенных средств и теперь открыто говорить о широком применении фармакологических программ и необходимости поиска альтернативы современной системе допинг-контроля.

Олимпийский спорт после этих Игр превратился в некую арену конкуренции фармакологических фирм, международных и национальных систем допинг-контроля, специалистов медико-биологического профиля, тренеров и спортсменов, которые ориентированы на широкое применение стимуляторов, — с одной стороны, и Всемирного антидопингового агентства, антидопинговых лабораторий, деятельность которых направлена на обнаружение этого применения и соответствующие санкции, с другой стороны; в сферу широкого использования запрещенных стимуляторов — с одной стороны, и поиска путей обнаружения этого применения и применения соответствующих санкций — с другой. В этих условиях специалисты любой страны, серьезно относящиеся к системе олимпийской подготовки, столкнулись с необходимостью выбора собственного отношения к этой проблеме и формирования соответствующей методологии ее решения. Ситуация обостряется тем, что система борьбы с допингом крайне несовершенна и нередко используется в качестве инструмента для дескредитации спорта отдельных стран и устранения конкурентов.

Особенно остро стоит вопрос с допингом в нашей стране. Крайне низкая соответствующая квалификация врачей, тренеров и спортивных руководителей, усугубляющаяся отсутствием

специальной лаборатории для контроля за применением запрещенных препаратов, явно недостаточная работа по повышению квалификации специалистов и пропаганде запрещенных средств делают неуправляемым процесс применения стимулирующих препаратов (как разрешенных, так и запрещенных) и формируют у тренеров и спортсменов опаснейшую убежденность в том, что без допинга нельзя добиться результатов мирового уровня.

Наивно думать, что одними декларативными методами можно решить проблему применения допинга в олимпийском спорте нашей страны. Необходима многолетняя комплексная работа материально-технического, организационного, научно-исследовательского, образовательного и воспитательного характера. Лишь тогда удастся уменьшить количество случаев применения запрещенных и опасных для здоровья спортсменов препаратов и одновременно обеспечить их теми веществами, применение которых обязательно для эффективной адаптации, профилактики травм и заболеваний.

Итоги Игр 2000 г. еще раз и с особой остротой продемонстрировали зависимость спортивных результатов от оперативного внедрения в тренировочную и соревновательную практику достижений научно-технического прогресса. Конструкции велосипедов, всех типов лодок и весел, скоростные костюмы пловцов и легкоатлетов, современные методы биохимического, физиологического и биомеханического контроля, специальные тренажеры, эффективные средства профилактики травматизма и реабилитации после травм, медико-биологические, психологические и спортивно-педагогические средства стимуляции эффективности тренировочной и соревновательной деятельности и восстановительно-адаптационных реакций, специальное питание и многое другое сегодня не в меньшей мере определяют результаты спортсменов, чем их природные задатки и система подготовки. Этот вывод, вполне очевидный сегодня даже для людей, которые, в силу отсутствия необходимых знаний, скептически относятся к достижениям науки и склонны преувеличивать роль организационных и материально-технических компонентов системы спортивной подготовки, казалось бы делает весьма призрачными олимпийские перспективы стран, отстающих в области разработки и производства спортивного инвентаря и оборудования, диагностических и тренажерных комплексов, продуктов специального питания, фармакологических средств и т.п. В этом плане с каждым годом, в силу социально-экономических причин,

все в большей и большей степени отстают все страны Восточной Европы и, в первую очередь, расположенные на территории бывшего СССР. В то же время многие высокоразвитые страны, в которых в последние годы активно проводятся научные исследования во всех отмеченных выше областях и постоянно совершенствуются высокоэффективные технологии, касающиеся различных сторон подготовки и соревновательной деятельности спортсменов, интенсивно развиваются соответствующие отрасли промышленности, казалось бы, должны получить неоспоримые преимущества. Однако итоги Игр 2000 г. убедительно продемонстрировали отсутствие явной зависимости между достижениями спортсменов и уровнем научно-технического прогресса, а также развития промышленности в сферах, обеспечивающих спорт высших достижений. Среди лидеров олимпийского спорта мы видим страны, которые в настоящее время не могут похвастаться достижениями в этой области (например, Россия, Румыния, Куба), и одновременно среди неудачников Игр оказались страны с высочайшими достижениями в различных областях индустрии, обеспечивающих современный спорт (например, Германия, Япония и др.). И здесь нет никакого противоречия. Дело в том, что спортивная индустрия ориентирована на широкий международный спортивный рынок, а не на внутренние потребности ограниченного национального рынка и, тем более, не на еще более узкие интересы национальных олимпийских команд. Конечно, определенные преимущества спортсмены высокоразвитых в технологическом отношении стран имеют, учитывая возможность налаживания оперативных связей между нуждами спорта высших достижений и современными достижениями промышленности. Однако как только та или иная продукция (спортивная форма, инвентарь, продукты питания, диагностическая аппаратура, фармакологические средства и т.д.) продемонстрировала свою эффективность, она в кратчайшие сроки оказывается на международном спортивном рынке, становится достоянием спортсменов различных стран. И огромные финансы, вложенные в научную разработку и производство высокоэффективных товаров для спорта в отдельной стране, по законам рынка приносят пользу спортсменам различных стран, в том числе и тех, которые не имели отношения к разработке соответствующих товаров. Эта ситуация принципиально отличается от имевшей место в прежние годы в закрытых социально-политических и экономических системах, например, в ГДР, где мощная индустрия (спортивный инвен-

тарь, диагностические системы, фармакология, специальные тренажеры и т.п.) была ориентирована лишь на интересы сборных команд ГДР и ее достижения всячески скрывались от зарубежных конкурентов.

В современных условиях эффективность использования достижений научно-технического прогресса напрямую связана со способностью спортивно-педагогических школ различных стран оперативно внедрять конкретные методы, средства и т.п. в систему спортивной подготовки спортсменов, делать их элементами ее передовых технологий. И в этом плане преимущество получают спортсмены не тех стран, где были разработаны те или иные новшества, а тех, в которых хорошо развита теория и методика спортивной подготовки, имеются высококвалифицированные тренеры, специалисты, способные к оперативному внедрению достижений научно-технического прогресса в практику. Здесь хорошие перспективы имеют спортсмены восточно-европейских стран, в частности России и Украины. Вопрос в том, насколько оперативно будут анализироваться разнообразные достижения научно-технического прогресса, отбираться, приобретаться, апробироваться и внедряться их наиболее эффективные образцы.

С учетом нынешней экономической ситуации в восточно-европейских странах, и в частности в Украине, в первую очередь именно в этом направлении, а не в научной разработке и производстве инвентаря, аппаратуры, стимулято-

ров и тренажеров должны быть сконцентрированы усилия специалистов в области олимпийского спорта. И не следует думать, что этот путь является ущербным для развития соответствующего раздела отечественной спортивной науки. Более того, при нынешнем материально-техническом и финансовом положении, в котором оказалась отечественная наука, он является наиболее целесообразным для сохранения и развития важнейших теоретико-методических направлений, формирования принципиально новых, значимых для практики проблем, идей и гипотез.

Из всего вышесказанного следует общий вывод. Место и перспективы команд различных стран на Играх Олимпиады-2004 в решающей мере будут зависеть от правильности избранной стратегии олимпийской подготовки и способности ее реализовать с позиций конечного результата, в качестве которого должны быть определены достижения спортсменов непосредственно на Олимпийских играх. Эта стратегия должна предусматривать подчинение всех компонентов системы олимпийской подготовки спортсменов (отбор и комплектование команд, построение подготовки и соревновательной деятельности в течение четырехлетнего олимпийского цикла, научно-методическое и медицинское обеспечение и т.д.) основной цели — достижению наивысших индивидуальных и командных результатов олимпийского четырехлетия (2001—2004 гг.) непосредственно на Играх Олимпиады в Афинах.